

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

*B.B. Марчук
Белорусский государственный университет*

В уголовно-правовой литературе рассматривается вопрос о необходимости отражения в формуле квалификации преступления обстоятельств, отягчающих ответственность, в случае, если они не обозначены в качестве квалифицирующего признака в применяемой к конкретному случаю статье Особенной части УК [1, с. 59-60]. Такой подход в квалификации преступления заслуживает внимания. Дело в том, что обстоятельства, отягчающие ответственность, согласно п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК Республики Беларусь относятся к предмету доказывания по уголовному делу. Кроме того, применительно к неоконченному преступлению и соучастию в преступлении есть основания констатировать взаимосвязь между соответствующими правилами квалификации и правилами назначения наказания. Нормативные положения, содержащиеся в ч. 3 ст. 13 и ч. 2 ст. 14 УК, корреспондируют с положениями, сформулированными в ст. 67 УК, а положения ч. 7 ст. 16 УК – соответственно с предписаниями ч. 1 ст. 66 УК. На этом основании вполне логичной будет, например, следующая постановка вопроса: почему при наличии в УК Республики Беларусь ст. 65, определяющей правила назначения наказания при рецидиве преступлений, в случае применения статьи Особенной части УК, не содержащей признака повторности или специального рецидива, в уголовно-правовой оценке преступления не находит отражения рецидив (при фактическом его наличии)?

Вместе с тем, в силу разной правовой природы, времени возникновения некоторых обстоятельств, отягчающих ответственность, и ряда диспозитивных положений уголовного закона реализация подобного подхода при квалификации преступлений вызывает ряд затруднений. Представляется, что в формуле квалификации преступления допустимым было бы указание только на те пункты ч. 1 ст. 64 УК, которые формулируют отягчающие ответственность обстоятельства, оказывающие влияние на степень общественной опасности совершенного деяния. К примеру, степень общественной опасности совершения преступления по неосторожности существенно возрастает, если это преступление было совершено вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности. Указание на п. 16 ч. 1 ст. 64 в формуле квалификации преступления в таком случае будет показывать уже на уровне уголовно-правовой оценки, что соответствующие правила безопасности при совершении расследуемого (рассматриваемого) неосторожного преступления были нарушены умышленно. Этот аспект квалификации для суда должен красной нитью уходить в сферу определения формы и меры реализации уголовной ответственности.

Следует также учитывать ряд особенностей, обусловленных содержанием ч. 1 ст. 64 УК. В некоторых пунктах ч. 1 ст. 64 УК подразумеваются или указываются несколько смежных понятий. И указание в таком случае на соответствующий пункт ч. 1 ст. 64 УК не будет соответствовать требованиям о точности формулы квалификации преступления. Так в п. 1 ч. 1 ст. 64 УК к обстоятельству, отягчающему ответственность, относятся различные варианты множественности преступлений: повторность, реальная совокупность и рецидив. Кроме того, в этом же пункте содержится оговорка о том, что в зависимости от характера совершенных преступлений суд вправе не признавать это обстоятельство отягчающим. И хотя это положение, в основном, относится к оценке реальной совокупности преступлений, которая всегда находит свое закрепление в формуле квалификации, в целом, такого рода оговорка затрудняет реализацию рассматриваемой идеи. Думается, что применительно, например, к рецидиву целесообразно делать при квалификации преступлений ссылку не на п. 1 ч. 1 ст. 64 УК, а на ст. 43 УК.

Следует обратить внимание также на следующий момент. Во многих статьях Особенной части УК рецидив находит свое отражение в квалифицирующих обстоятельствах через признак повторности или специального рецидива. Кроме того, в двух нормах действующего УК Республики Беларусь на уровне квалифицированного состава законодатель выделил совершение преступления лицом, допустившим особо опасный рецидив: ч. 2 ст. 410 и ч. 2 ст. 411. И если допущенный лицом особо опасный рецидив в указанных случаях обязательно должен находить свое закрепление в квалификации преступления, то почему бы не ввести правило, в соответствии с которым проявление особо опасного рецидива при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления следует показывать в формуле квалификации преступления? Ведь особо опасный рецидив влечет для осужденного целую серию правоограничений в режиме соответствующей формы реализации уголовной ответственности. Этот фрагмент формулы квалификации преступлений будет служить цели обеспечения обвиняемому права на защиту в части обоснованности вменения ему признаков рецидива. Представляется, что есть смысл показывать в формуле квалификации и на иные виды рецидива. Для этого целесообразно делать ссылку на соответствующие положения, закрепленные в ч.ч. 1-3 ст. 43 УК.

Вопрос о квалификации повторного преступления осложняется существующей проблемой о правовой природе повторности. В последнее десятилетие было приведено немало аргументов в пользу исключения из уголовного законодательства повторности как формы множественности преступлений. В УК России этот подход нашел законодательное закрепление: Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ ст. 16, регламентировавшая неоднократность преступлений, была исключена из УК. Мнение о том, что повторность следует исключить из числа множественности преступлений, а, следовательно, и из круга квалифицирующих обстоятельств заслуживает поддержки. Во всяком случае, нет никаких сомнений относительно необходимости исключения однородной повторности, суть которой сформулирована в ч. 2 ст. 41 УК. Однородная повторность порождает квалификацию преступления с учетом двух форм множественности преступлений – повторности и совокупности, что явно входит в противоречие с положениями ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь. Однако, если воля законодателя в рассматриваемом контексте будет оставаться неизменной, то при квалификации повторных тождественных преступлений, в случае, если этот квалифицирующий признак не предусмотрен в соответствующей статье Особенной части УК, целесообразно делать ссылку на ч. 1 ст. 41 УК.

Следует также заметить, что употребляющийся в теории и практике термин «формула обвинения», как показывает анализ многих процессуальных решений, на поверку является достаточно расплывчатым по своему содержанию. В формулу обвинения, в основу которой положен результивный аспект квалификации преступления, органы, ведущие уголовный процесс, часто включают и статьи, имеющие отношение к другой стадии правоприменения – назначению наказания. Например, во вводных частях кассационных протестов можно встретить такие утверждения: «осужден по ч. 1 ст. 139 и ч. 2 ст. 65 УК», «осужден по ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 73», «осужден по ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 65, ч. 1 ст. 73», «судимый по ч. 2 ст. 339, ч. 2 ст. 363, чч. 2 и 5 ст. 72 УК» и др. Такой подход нельзя признавать приемлемым, поскольку он противоречит п. 17 ст. 6 УПК.

Литература

1. *Буранов, Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.К. Буранов. – Ульяновск, 2002. – 242 л.*